

В. Е. Лепский²**СЕДЬМОЙ СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД —
КОНТУРЫ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА****Бессубъектность развития —
главная болезнь мирового сообщества**

В XXI веке все более отчетливо приходит осознание того, что старые парадигмы организации мирового порядка, отношений между государствами, этносами, культурами и их носителями, экономическими субъектами и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести к катастрофе.

Процесс социальной эволюции на планете подошел к критической фазе *макросдвига*³, когда трансформация общества достигает критического порога. Общество вступает в период социального и культурного хаоса,

когда одни люди придерживаются установившейся системы ценностей и неизменно пользуются испытанными и испробованными методами, а другие (и их все больше) пытаются найти альтернативы. Человечество приблизилось к своего рода метасистемному цивилизационному переходу⁴.

Если следовать нынешнему ходу событий, экстраполировать в будущее те тенденции, которые мы наблюдаем сегодня, то надо полагать, что нас может ожидать только дальнейшая деградация. Для того чтобы остановить сползание в небытие, граждане однажды будут вынуждены представить себе ожидающую нас бездну, заглянуть в нее и увидеть реальность... Надо искать новые дороги. Необходимо на новом основании построить новое здание с новыми нравственными устремлениями. Но такое основание еще требуется разыскать. В том числе и в нашем прошлом, далеком и близком⁵.

Ярко проявившийся в последние годы мировой финансово-экономический и политический кризис, для ко-

² Главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор психологических наук. Автор большого числа научных публикаций, в т. ч. монографий: «Аналитика сборки субъектов развития», «Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике)», «Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ)», «Рефлексивно-активные среды инновационного развития», «Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию», «Моделирование и поддержка сообществ в Интернет» (в соавт.), «Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности»; учебного пособия «Проблема субъекта (междисциплинарный анализ)» и др.

³ Ласло Э. Макросдвиг. М., 2004. С. 26.

⁴ Турчин В. Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. 2-е изд. М.: Словарное издательство ЭТС, 2000.

⁵ Моисеев Н. Н. Выступление на круглом столе «Быть или не быть... человечеству?» 29 февраля 2000 г., Москва.

того, по мнению ведущих аналитиков, больше подошло бы название «системный кризис мирового сообщества», добавил весомые аргументы в пользу утверждения, что человечество не готово к адекватным ответам на стратегические вызовы. Почему мировое сообщество постоянно оказывается в ситуациях «неожиданно» возникающих угроз — ядерной, экологической, демографической, информационной, террористической, финансово-экономической? Каждый раз осознание этих проблем приходит тогда, когда требуются невероятные усилия для их нейтрализации, а порой вообще отсутствуют гарантии успешности их решения.

Ответ прост: *мировое сообщество не свободно в определении своего пути развития!* Атрофированы механизмы рефлексии, позволяющие осознанно организовывать развитие, люди сами ограничили свою свободу, оказавшись в плену стереотипов, преодолеть которые не удалось в прошедшем тысячелетии.

Мировое сообщество не осознает целей и возможностей своего развития, не берет на себя всей ответственности за свои же деяния перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед природой и мирозданием. «Бессубъектность развития» — главная болезнь мирового сообщества¹.

Кризис экономической детерминации развития

Сегодня развернулась большая дискуссия по поводу причин кризиса и путей выхода из него. Используются такие понятия, как «инновационная пауза» или «инвестиционная пауза». В настоящее время многие ученые, управленцы и политические деятели опираются в построении картин будущего на сложившиеся в экономике представления о технологических укладах, связывают теперешнее состояние дел в мире с размышлениями и выводами Н. Д. Кондратьева о длинных циклах, при этом полагая, что нарастающие темпы шестого технологического уклада (нано-био-инфо-когно) сами собой позволят решить актуальные экономические и социальные проблемы. Такой подход базируется на доминанте каузального (причинно-следственного) подхода и может быть охарактеризован как технократический, осуществляемый под знаменами «экономической детерминации развития», для которой характерны несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами. Фактически в новых, более изощренных формах на планете процветает колониальная политика. Кажется незбылемым представление об «обществе потребления» как безальтернативной и прогрессивной модели развития. Все отчетливее проявляются тенденции, дающие основание для вывода, что экономика утратила доминирующие позиции в конструировании будущего. По мнению Р. С. Гринберга «Экономика и социология сошлись в одном: устройство и функционирование окружающего мира все менее понятно, в нем все больше нелогичности и, следовательно, неопределенности»². Все больше внимания уделяет-

¹ Лепский В. Е. Проблемы становления субъектности человечества и модели развития // Развитие и экономика. 2011. Сент. С. 95–101.

² Гринберг Р. С. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М. : Магистр, 2011. С. 9.

ся механизмам общественного развития и их влиянию на развитие механизмов экономических³.

Экономический детерминизм развития порождает также нарастающие угрозы для человечества при переходе к очередным технологическим укладам. Технологические инновации не проверяются на готовность к их внедрению, на потенциальные последствия для человечества⁴.

Следует также выделить общую угрозу для всех технологических укладов: отстраненность техники и особенно технологий от этического осмысления. Эта точка зрения подвергнута ревизии в рамках постнеклассической науки, и она возвращается в лоно этической проблематики, но в отношении технологий этого в должной степени еще не сделано⁵.

Идея становления седьмого социогуманитарного технологического уклада

Приведенные соображения дают основания задуматься о границах применимости моделей, базирующихся на циклах Н. Д. Кондратьева, а также о том, какой технологический уклад станет базовым в XXI веке. На наш взгляд, преодолеть кризис экономической детерминации развития и обеспечить безопасность от нарастающих угроз неконтролируемого инновационного развития в сложившихся технологических укладах можно при переходе к седьмому социогуманитарному технологическому укладу⁶. Для России такая постановка вопроса особенно актуальна, поскольку догнать развитые страны на технократическом пути развития не представляется возможным, более того — разрыв только увеличивается. Надо не догонять, а опередить и стать лидером технологий следующего поколения.

Именно в России и странах постсоветского пространства существуют возможности разработки перспективных социогуманитарных технологий развития седьмого уклада в связи с тем, что общество устало от революционных переворотов, но одновременно присутствует общая неудовлетворенность существующими социальными институтами и проектами.

Философско-методологические основания седьмого социогуманитарного технологического уклада

В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные, согласно В. С. Степину, со становлением постнеклассического этапа ее развития. Не принимая во внимание эти изменения, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в науках об управлении и развитии. Смена общенаучных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Три этапа развития науки можно охарактеризовать как связанные с доминантой

³ Богомолов О. Т. Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013. № 1. С. 14–23.

⁴ Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад — адекватный ответ технологическим вызовам XXI века // Философия в диалоге культур : материалы Всемирного философского конгресса. М. : Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010–1021.

⁵ Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2003.

⁶ Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад... С. 1010–1021.

одного из трех типов научной рациональности, сменяющих друг друга в истории техногенной цивилизации. Это *классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональности*¹.

В табл. 1 и 2 представлены результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении и развитии в контексте развития научной рациональности².

Таблица 1

Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении и развитии (философский, методологический и теоретический уровни)

Философский уровень		Методологический уровень			Теоретический уровень
Тип научной рациональности	Базовые философские подходы	Базовые парадигмы	Базовые объекты управления. Доминирующие виды активности	Базовые научные подходы	Базовые обеспечивающие области знания
Классическая	Позитивизм	Субъект–объект	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Кибернетика
Неклассическая	Гуманистический философский конструктивизм	Субъект–субъект	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Кибернетика второго порядка (биология, психология, социология, экономика и др.)
Постнеклассическая	Гуманистическая трактовка философского конструктивизма	Субъект–мета-субъект «Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды»	Саморазвивающиеся среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трансдисциплинарный	Кибернетика третьего порядка (синергетика, управление сложностью, гуманистический философский конструктивизм и др.)

Таблица 2

Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении и развитии (методический уровень)

Тип научной рациональности	Базовые виды управления	Базовые модели	Базовые механизмы и технологии	Доминирующие этические представления
Классическая	Классическое управление	Аналитические (математические)	Обратные связи. Иерархические структуры	Этика целей
Неклассическая	Рефлексивное управление, манипуляции и др.	Имитационные (математические), деловые, ролевые, оргдеятельностные игры и др.	Коммуникационные связи Сетевые структуры	Коммуникативная этика
Постнеклассическая	Управление через проекты, средовое управление	«Человекообразные» (комбинированные, стратегические рефлексивные игры)	Воздействие через среды, культуру, ценности, технологии «сборки» и разрушения субъектов развития. Саморазвивающиеся среды	Этика стратегических субъектов

Рассмотрение специфики представлений об управлении и развитии в контексте каждого типа научной рациональности и механизмов их конвергенции позволяет определить горизонты развития данной проблематики³.

Управление и развитие в контексте постнеклассической научной рациональности

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. В нем учитывается соотносительность получаемых знаний об объекте с особенностью средств и операций

деятельности, а также с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями, решается задача их соотношения с осмыслением ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности⁴.

Постнеклассическая научная рациональность усиливает концентрацию внимания на субъектах научной деятельности. При этом нельзя игнорировать угрозу потери («размывания») субъектности в условиях реальных современного мира⁵. Субъектов ожидают большие

¹ Степин В. С. Указ. соч. С. 619–636.

² Лепский В. Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015.

³ Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. (гриф ИФ РАН).

⁴ Степин В. С. Указ. соч. С. 634–635.

⁵ Лекторский В. А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. М., 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 16.

трудности при самостоятельных попытках справиться с угрозой потенциальной бессубъектности. Решение проблемы, на наш взгляд, следует искать в адекватной организации взаимодействия субъекта с саморазвивающейся полисубъектной средой, в которой он представлен в разнообразных отражениях своих действий, — средой, которую целесообразно также наделять свойствами субъектности¹.

Ключевой становится, на наш взгляд, *парадигма «субъект — саморазвивающаяся полисубъектная среда» («субъект–метасубъект»)*. Становление этой парадигмы неразрывно связано со становлением субъектно-ориентированного подхода. Этот подход является органичным развитием субъектно-деятельностного подхода с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде. Впервые методологические основы субъектно-ориентированного подхода были разработаны нами в 1980-е годы для совершенствования автоматизированных систем организационного управления страной².

В контексте постнеклассической научной рациональности происходит трансформация философского конструктивизма, существенно «смягчается» его радикализм, усиливается акцент на коммуникативных процессах формирующейся реальности субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы³, которая мыслится уже не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: природными процессами, другим человеком, ценностями иной культуры, социальными процессами, даже с нерелексифицируемыми и непрозрачными процессами собственной психики. Подобной онтологии человека соответствует новое понимание отношений человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей идея коэволюции⁴. Совместная эволюция природы и человечества может быть истолкована как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге, погруженных в общую среду.

В контексте данной рациональности базовые научные подходы к управлению «человекоразмерными саморазвивающимися системами» должны быть ориентированы на гармонию каузального (причинно-следственного) и телеологического (целевая детерминация) видений будущего и развития. Высокая методологическая сложность соорганизации разнообразных подходов дает основание утверждать, что в контексте постнеклассической рациональности базовым научным подходом должен выступить трансдисциплинарный подход⁵.

¹ Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016.

² Лепский В. Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Ин-т психологии РАН, 1998.

³ Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 46–47.

⁴ Моисеев Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8.

⁵ Лепский В. Е. От монодисциплинарности к трансдисциплинарности в эволюции представлений об управлении // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, пер-

В настоящее время области знания, обеспечивающие проблематику управления в контексте постнеклассической рациональности, находятся в процессе становления. Мы предлагаем сформировать социогуманитарную кибернетику *третьего порядка* в логике восхождения от кибернетики «наблюдаемых систем» (первого порядка) к кибернетике «наблюдающих систем» (второго порядка) и далее к социогуманитарной кибернетике «саморазвивающихся рефлексивно-активных систем-сред» (третьего порядка). Попытки заглянуть в будущее кибернетики XXI века предпринимаются на основе различных подходов. Наиболее близкие нам учитывают рефлексивную активность в работах ведущих зарубежных специалистов по системному анализу и кибернетике⁶. Однако они в основном остаются в рамках кибернетики второго порядка, опираясь на представление о науке второго порядка. Уточнение сходства и различия философских оснований видения кибернетики будущего на Западе и в России было проведено на мировом конгрессе WOSC 2017 в январе 2017 года в Риме, намечены пути дальнейшего сотрудничества.

Философско-методологические основания проблематики управления и развития в контексте постнеклассической научной рациональности можно рассматривать как фундамент для седьмого социогуманитарного технологического уклада, они базируются на гуманистической трактовке философского конструктивизма, субъектно-ориентированном подходе и парадигме «субъект — саморазвивающаяся полисубъектная среда».

Заключение

«Бессубъектность развития» — главная болезнь мирового сообщества. Одной из ее базовых причин является экономическая детерминация развития, органично связанная со спецификой техногенной цивилизации. Для преодоления негативов техногенной цивилизации предлагается инициирование VII социогуманитарного технологического уклада, становление которого требует формирования новых представлений об управлении и развитии.

Проведенный в контексте развития научной рациональности философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении позволяет сделать вывод, что дальнейшее развитие проблематики управления и развития связывается со становлением научного обеспечения постнеклассической рациональности.

Актуальна проблема институционализации областей знания, обеспечивающих проблематику управления и развития. На наш взгляд, это место займет социогуманитарная кибернетика третьего порядка (кибернетика саморазвивающихся рефлексивно-активных сред), лидером становления которой будет Россия.

спективы / под ред. В. Бажанова, Р. В. Шольца. М.: Навигатор, 2015. С. 543–562.

⁶ Müller Karl H. The Multiple Faces of Reflexive Research Designs // Systemics, Cybernetics and Informatics. 2015. Vol. 13, № 6. P. 87–98; Umpleby S. A. Second order science: logic, strategies, methods // Constructivist Foundations. 2014. Vol. 10, № 1. Nov. P. 16–23.